

Дело было в ее расстройстве

Ханна перед сном спрашивала Касию, не беспокоит ли ее что-нибудь.

- В любом случае, мама, ты все равно ничего не сможешь сделать, - вот что ответила ей Касия.

Ах.

Касия пришла в себя через несколько дней. Она вздрогнула и закрыла рот. Лицо Ханны было таким же, как обычно, как будто она ничего не услышала.

“Какое облегчение. Наверное, она и не слышала этого”.

Вздохнув с облегчением, Касия обняла Ханну.

- Нет, все в порядке. Не волнуйся.

-В самом деле?

-Конечно. Я люблю тебя, мама.

-О боже, с чего это вдруг ты такое говоришь?

- Я всегда буду любить тебя.

- Спасибо, но ты же знаешь, что я люблю тебя больше, Касия.

- Нет, это невозможно. Ты не знаешь, как сильно я тебя люблю.

Касия просила, чтобы они делили спальню на двоих. Мать и дочь шептали друг другу слова любви, крепко обнимая друг друга и засыпая вместе.

Затем, вскоре после этого, они покинули спальню. Они были вместе.

И они жили прежней жизнью. По крайней мере, до некоторых пор.

Накрывая неповоротливую Ханну одеялом, Касия вздрогнула.

Осенью ночи холодные. Пока еще можно терпеть, но скоро наступят настоящие холода.

По крайней мере, подаренные Его величеством накидки из меха северных волков их спасали. Он беспокоился о матери и дочери, которые каждую зиму тяжело болели гриппом, а они смеялись над ним.

“Надеюсь, в этом году мы сможем согреться накидками и одеялами. Эх, было бы здорово, если бы я знала, как пользоваться магией. По крайней мере, я смогла бы развести небольшой костер около мамы”.

Подумав об этом, Касия вдруг нахмурилась.

Что-то не так.

Ханна продолжала идти впереди нее.

Она прошла мимо того места, где обычно останавливалась.

-Мама?..

Она продолжала идти.

К пруду.

-М-мама! Мама! Мама!

Пруд, вырытый давным-давно для детей императорской семьи, был очень широким и глубоким. Только Касия и Ханна не умели плавать.

В тот момент, когда Ханна уже могла упасть в воду...

-Нет!

Прямо перед тем, как Ханна коснулась воды, Касия едва дотянулась и поймала ее, а затем потащила назад.

Плюх.

Споткнувшись, они чуть не упали.

Огромный вихрь песка поднялся и улегся.

Земля содрогнулась, и небо рухнуло. Сердце Касии громко забилось.

Казалось, она поняла, что случилось с Ханной.

“Должно быть, она слышала. Мама слышала, что я сказала. Вот почему. Вот почему...”

Она сотни раз слышала биение своего сердца. В этот момент Ханна, споткнувшись, встала и пошла в отдельный дворец, как это всегда и бывало.

Касия не могла вернуться, словно ничего не произошло.

Тук - тук.

Бешеный стук ее сердца не прекращался.

Это оглушало ее. Все ее тело дрожало, как осиновый лист.

Это была ее вина.

"Мама пошла к пруду из-за меня. Потому что я обидела ее. Мне не следовало этого делать. Я не должна была этого делать. У меня есть только моя мама. У моей мамы есть только я..."

Отчаяние и чувство вины душили ее.

Ей так хотелось дать себе пощечину.

“Лицемерка”.

Что значит, что ты счастлива, если твоя мама рядом?

Честно говоря, ты была жадной, если, кроме мамы, ты хотела бы и других вещей. Ты желала владеть роскошным и обширным миром.

Тебя возмущала недееспособность твоей мамы.

Давным-давно тебе казалось, что хватает только мамы, но по мере того, как тебе открывалось все больше других вещей, ты чувствовала себя несчастной.

Тебе казалось, что ты принесла себя в жертву.

И ты ответственность перекладываешь на свою мать!

-У-у!

Касия прикусила нижнюю губу, словно ее тошнило, чтобы подавить крик, готовый вырваться наружу.

“Ты смеешь плакать, потому что сделала что-то как нужно? Не плачь. Ты не имеешь права плакать. Мама рассмеялась, услышав такие слова. Она сказала, что любит меня. Вот почему тебе никогда нельзя плакать”.

Поклявшись, Касия всю ночь стала учиться очаровательно смеяться. Ее длительные раздумья и упражнения, наконец, дали свои плоды.

Следующим утром она очень весело рассмеялась не только перед Ханной, но и перед Его величеством и задумчиво ответила:

- Я бы хотела поехать на дебют.

<http://tl.rulate.ru/book/42822/1413206>